
Вопросы теории и истории государства и права

УДК 346:347.73 (44) (091)

РЕАЛИЗАЦИЯ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРИНЦИПА СВОБОДЫ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В НАЛОГОВОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ ФРАНЦИИ КОНЦА XVIII В.

© Ганусенко И. В., 2018

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

Исследуются вопросы формирования налогового законодательства в сфере налогообложения предпринимательской деятельности во Франции в конце XVIII в., причины проведения французскими государственными органами реформ налогообложения в целом. Анализируется обоснование французскими мыслителями XVIII в. Ф. Кенэ, В. Мирабо, В. Гурнэ, Ж. Тюрго, Ж.-Б. Сэй экономической теории физиократов в сфере налогообложения и роли государства в правовом регулировании экономических отношений, влияние экономических учений на формирование французского конституционного и налогового законодательства. Выбор автором данного периода для исследования обосновывается принятием основных конституционных актов вследствие произошедшей Французской революции 1789 г., характеризующих Францию как первое европейское государство, закрепившее нормативно демократические идеи концепции правового государства, заключающиеся в установлении принципов равенства для всех граждан в реализации своих профессиональных способностей и свободы занятия любым видом профессиональной деятельности. В статье используется метод историко-правового и сравнительного исследования влияния патентной системы налогообложения Франции XVIII в. на механизм заимствования правовыми системами европейских государств, в том числе и Российской империи конца XIX в. Дается обоснование практического значения такого анализа для проведения реформ налогообложения в современный период в Российской Федерации. Исследование основывается на текстах первоисточников нормативных правовых актов французского законодательства 1789–1799 гг., теоретических политико-правовых учений французских просветителей XVIII в. Ф. Вольтера, Ш. Монтескье и Ж.-Ж. Руссо, научных воззрениях французских и русских ученых-юристов конца XIX в., советских ученых-историков начала XX в. и современных отечественных и зарубежных ученых в области как финансового права, так и государственного.

Ключевые слова: свобода предпринимательства, французские просветители, принципы правового государства, французское конституционное законодательство, французский патентный налог, промысловый налог, налог на прибыль.

Реформирование системы правового регулирования налогообложения в России начала XXI в. вызывает необходимость изучения и анализа накопленного опыта правоприменительной практики в истории не только нашего государства, но и тех государств, у которых были заимствованы такие механизмы.

Примечательно, что в большинстве стран Западной Европы на протяжении всего XVIII в. деятельность их законодательных органов власти способствовала развитию торговли и промышленности. Благодаря таким стараниям в европейских государствах в указанный период наблюдался подъем производства и экономики, обусловивший рост городов в течение последующих столетий, что вы-

звало потребность в исследовании наукой сущности и понятия прибыли, получаемой торгово-промышленными предприятиями. Так, постепенно начала развиваться система налогов с оборота капитала, т. е. на капитал и проценты от его прироста, дивиденды по акциям и ценным бумагам.

При этом налоговые системы различных стран становились все более похожими друг на друга, а изобретательность властей сильно ограничивалась деятельностью собственных парламентов и теорией налогообложения [1].

Сама теория налогообложения, которую пытались применить парламенты в своих законодательных разработках, как отмечается в современной научной литературе, появилась только в последней трети XVIII в. [2]. До

этого периода мировая финансовая наука была не в состоянии ответить на вопросы, что облагать налогами и каковы принципы обложения, поэтому государство взимало налоги произвольно, руководствуясь лишь потребностями казны. Превращение налогов в главный источник государственных доходов создало возможность и поставило задачу исследования природы налогов, в том числе источников и принципов обложения [3].

Впервые принципы налогообложения сформулировал основоположник школы физиократов — шотландский философ А. Смит, который в своем научном труде «Исследования о природе и причинах богатства народов» (1776) изложил ключевое утверждение о невмешательстве государства в экономику.

Последователями экономического направления *теории физиократов* во Франции в конце XVIII в. стали выдающиеся экономисты и финансисты Франсуа Кенэ (François Quesnay, 1694–1774), Виктор де Мирабо (Victor de Mirabeau, 1715–1789), Венсан де Гурнэ (Vincent de Gournay, 1712–1759), Жан-Батист Сэй (Jean-Batiste Say, 1767–1832), а также видные французские государственные деятели генерал-контролер финансов Франции в 1774–1776 гг. Жак Тюрго (Jacques Turgot, 1727–1781) и его единомышленник — генеральный инспектор торговли и мануфактур Франции Пьер Дюпон де Немур (Pierre du Pont de Nemours, 1739–1817) [4], которые придерживались положений *теории индивидуализма и либерализма в экономике*.

Основным тезисом учений названных физиократов являлось ограничение государственного вмешательства в экономическую жизнь. Например, рассуждая о роли государства в регулировании экономических отношений, Венсан де Гурнэ предложил тезис, ставший основным лозунгом физиократов: «Дайте людям самим делать свои дела, дайте делам идти своим ходом!» [5]. Вся доктрина физиократов была основана на одном слове — «свобода», поэтому правительство должно было убирать преграды, предоставляя свободу конкуренции [6].

Французский финансист Ж.-Б. Сэй акцентировал внимание на сокращении регулирующих функций государства и облегчении бремени налогообложения. Он утверждал, что налог является чистым убытком для общества и нации в целом, но при этом государство компенсировало свои нужды за счет налогов [7].

Таким образом, весь процесс налогообложения в своей сущности всегда связан с понятиями государства и его роли в обществе, поэтому система и используемые принципы налогообложения зависят от его демократических форм [8].

Как показывает история финансов, причинами проведения налоговых реформ и, соответственно, изменения налогового законодательства в любом государстве являются финансовые кризисы различного характера, которые имеют особенность циклического повторения. Такие кризисы могут быть обусловлены либо общим экономическим кризисом производительных сил, используемых ими способов и средств производства, либо участием государства в проведении масштабных военных кампаний.

В период финансовых кризисов правительство любого государства пытается найти новые источники пополнения казны государства либо усовершенствовать систему уже существующих механизмов формирования государственного бюджета. В таких случаях самым первым шагом для законодательных органов власти государства всегда является рассмотрение вопросов проведения налоговых реформ. Но налоговые реформы могут вызывать различные социально-экономические и политические последствия [9].

Так, по мнению А. В. Елинского, исследовавшего причины совершения налоговых преступлений в истории развития различных государств, многие народные волнения непосредственным или косвенным образом были вызваны тяжелым налоговым бременем. Вследствие этого умышленная неуплата налогов и других сборов понималась как контрмера по отношению к такой фискальной политике государства [10].

Подтверждение вышеуказанных суждений можно выявить именно на примере развития законодательства в сфере налогообложения предпринимательской деятельности в европейских государствах в период XVIII–XIX вв., когда возникла необходимость перехода к рыночным капиталистическим отношениям и прошла волна буржуазных революций. При этом основными движущими силами таких революций являлись представители так называемого третьего сословия, к которым относились городские жители, занимающиеся торговлей и ремеслом, что позволило им сформировать свой капитал различного размера — мелкий, средний, крупный и, самое главное, частную собственность. Именно частные собственники именовались буржуа [11].

В частности, в той же Франции в конце XVIII в. причиной известной Великой французской буржуазной революции стал финансовый кризис 70–80-х гг., который способствовал проведению реформы системы налогообложения, явившейся одним из требований революционно настроенных народных масс — представителей мелкой, средней и крупной буржуазии, или частных собственников [12].

К тому же в этот период Франция принимала участие в достаточно длительном военном конфликте с Англией, Пруссией и другими государствами на протяжении практически всей второй половины XVIII в.

Франция XVIII в., являлась страной преимущественно земледельческой. Несмотря на обложение иностранных мануфактур высокими пошлинами, ограничение свободы вывоза хлеба с целью обеспечения государства дешевым продовольствием, а граждан низким уровнем заработной платы, в промышленности было занято «всего восьмая или девятая часть населения, которая была организована в цеха ремесленников» [13].

Характерной особенностью для Франции стало придание юридического статуса ремесленнику, который первоначально закреплялся в корпоративных актах, называемых цеховыми статутами. При этом французский ремесленник воспринимался как человек, организующий за свой счет предприятие, обладавший профессиональной квалификацией, обеспечивавший управление своим предприятием, принимающий личное участие в его работе и имевший право нанимать работников не более 10 человек — как помогающих ему членов семьи, так и наемных работников или учеников [14].

Объединение ремесленников, занимающихся одним видом производства, в единую корпорацию (цех) предоставляло им возможность самостоятельно регулировать отношения со своими работниками, что способствовало развитию корпоративного нормотворчества, основанного на деловых обычаях. Например, французские цеховые статуты середины XVIII в. устанавливали, что по истечении срока ученичества и производства образцовой работы имя молодого ремесленника будет внесено в списки не мастеров, а подмастерьев. Увеличение издержек на их содержание также явилось удобным средством ограничения конкуренции [15].

С целью монополизации ремесленной деятельности в руках наличного числа предпринимателей многие статуты не допускали

немедленного перехода ученика в ряды мастеров и подмастерьев. Так поступали, например, суконщики, красильщики, типографчики, переплетчики [16]. В дальнейшем к ним присоединились и колбасники, подмастерье которых должен был оставаться у своего мастера не менее года [17].

С той же целью ограничить число хозяев-ремесленников и тем самым обеспечить им возможность большего дохода был запрещен прием в ученичество кого-либо, кроме сыновей мастера. Последние освобождались от обязательного для других обучения, от издержек по приобретению прав мастера [18].

При этом старейшинам купеческих цехов — прево (от фр. — *prévôt*) неоднократно приходилось разбирать жалобы лиц, которых цех обязывал ждать целых два года в надежде получить доступ к мастерству [19].

Таким образом, существенной преградой свободе конкуренции во Франции были ограничения в сфере предпринимательской деятельности, а также налогообложение торгово-промышленных предприятий.

Как отмечал известный в России XIX в. французский юрист Эдуард Лабулэ, во Франции первой половины XVIII в. не было закона, устанавливающего налоги. Он утверждал, что «до правления Людовика XIV относительно барщины все делалось по секрету, не было даже печатного указа в отношении налога, столь тягостного для народа. Как будто правительство сказало своим агентам всех классов: нам нужна такая-то сумма денег, доставьте ее, собирайте ее как нам заблагорассудится и с кого нам вздумается, вы отвечаете только за доход. Отцы наши называли ее искусством “ощипать курицу так, чтобы она не кричала; однако же, они сжимали ей клюв, чтобы заглушить крики”» [20].

Видный отечественный ученый середины XX в. А. З. Манфред, изучавший историю Франции, в своих научных работах констатировал, что «Людовик XVI, вступив на престол и унаследовав пустую казну и расстроенные финансы, столкнувшись с крестьянскими мятежами и общественным недовольством, пытался преодолеть кризис режима с помощью реформ. Сама необходимость реформ — поисков путей предотвращения катастрофы — была верным свидетельством ее близости. Но даже умеренные реформы, которые пытались провести сначала решительнее — министр финансов Тюрго, затем крайне осторожно генеральный директор финансов Неккер, вызывали недовольство придворной знати и привилегированных сословий» [21].

Заслуживают внимания выводы выдающегося французского ученого А. Матьеа, который, исследуя причины Французской революции XVIII в., в своих научных работах начала XX в. писал, что «взрыв революции во Франции отменил старые налоги и вместо них были введены налоги: поземельный; налог движимый, падающий на доход, оцениваемый по квартирной плате; патентный сбор, поражающий торговую и промышленную прибыль, поступающие в силу разнообразных причин с трудом» [22].

Таким образом, система налогов во Франции имела в виду только один предмет — извлекать деньги из карманов податных лиц под всякими предлогами и во всех формах. Распределение налога во Франции находилось в ведении конституции и монархии. Для уничтожения произвола в налоге необходимо было преобразовать всю конституцию [23].

По мнению русского государствоведа И. Н. Игнатова, «для упорядочения системы налогообложения во Франции была необходимость принимать именно такой закон, от которого зависело, как он будет составлен, много или мало будут платить обыватели; обременены ли они будут налогами, или подати их будут не тяжелы; разумно или неразумно распределены между ними тягости уплаты... большое значение имеют хорошо или плохо выработанные законы: если законы плохи, то народу плохо: приходится много платить, а мало получать. Хорошие законы уменьшают налоги, лежащие на бедном населении, увеличивают образование народа, делают этот народ более умелым, более способным к труду и защите себя от всяких невзгод» [24].

Такие требования к закону составили основу французского правотворчества, чем было заложено начало развития конституционного законодательства во Франции.

Основы государственного конституционализма и его главных демократических принципов рассматривались, безусловно, знаменитыми французскими просветителями, такими как Франсуа-Мари Вольтер (F.-M. Voltaire, 1694–1778), Шарль-Луи Монтескье (Ch.-L. Montesquieu, 1699–1755) и Жан-Жак Руссо (J. J. Rousseau, 1712–1778), которые, «хотя и различались между собой, но представляли, в целом, передовую общественную идеологию подымавшей буржуазии и народных масс» [25].

Базу размышлений французских мыслителей составляла разработка естественно-правовой доктрины, которая обосновывала тезис о естественной свободе и равноправии че-

ловека [26]. Также в своих учениях французские философы обосновывали идеи концепции развития правового государства, которая предполагала необходимость признания на законодательном уровне неприкосновенности личного достоинства граждан, его прав и свобод.

При этом в части налогообложения и определения понятия и места налога в системе государственного регулирования общественных отношений французские мыслители разделяли подходы *индивидуалистической теории* налогообложения, согласно которой популяризировалась свобода индивидуальных лиц — граждан государства, тем самым обосновывалась идея невмешательства государства в экономику.

Так, по мнению Ш.-Л. Монтескье, «налог — это часть, которую каждый гражданин дает из своего имущества, для того, чтобы получить охрану остальной части или пользоваться ею с большим удовольствием». По мнению Ф.-М. Вольтера, «уплачивать налог означает отдавать часть своего имущества, чтобы сохранить остальное» [27].

Непосредственное принятие налогового законодательства по обложению хозяйствующих субъектов в сфере торгово-промышленной деятельности во Франции в конце XVIII в. было связано именно с социальными процессами, происходящими в среде частных торговцев и промышленников, как крупных, так и средних и мелких, требующих при этом предоставления свободы в своей деятельности и ограничения государственной монополии.

Так, помещикам-сеньорам принадлежал ряд фискальных прав, а именно право взимать в свою пользу разнообразные налоги и сборы. Тем же правом обладало множество феодальных монополий на определенные промысловые действия (виноделие, хлебопечение, рыбная ловля и т. д.) [28]. Тем самым право свободного занятия торговлей и промыслами не признавалось за всеми подданными во Франции, а составляло предмет монополии нескольких промышленных корпораций. Вследствие этого в конце XVIII в. накануне революции во Франции был инициирован созыв Генеральных штатов как представительного органа власти. По сложившейся традиции депутатам Генеральных штатов, являвшимся представителями разных сословий, передавались особые указы об их жалобах и нуждах, именуемые *cahiers de doléances* [29].

Такие указы отражали положение различных социальных слоев населения в начале 1789 г. во Франции и представляли собой

один из главнейших источников для выяснения субъективных предпосылок революции. Особый интерес вызывают указы от третьего сословия — купцов и ремесленников.

Так, в наказе от третьего сословия парижского округа содержались требования о принятии конституции, в которую предлагалось включить представленный проект декларации прав и перечень основных принципов конституции [30].

Наказом французского купечества из г. Труа предьявлялись следующие требования: «...чтобы всякие привилегии на исключительное право торговли были уничтожены, так как они задерживают соревнование и искусственно создают успехи, которые должны иметь место лишь благодаря личным способностям» [31]. Поэтому поводом к провозглашению принципа свободы предпринимательской деятельности во Франции к моменту революции 1789 г. послужило сохранение основных категорий феодальных прав-привилегий.

Именно требования отмены привилегий легли в основу новых французских революционных нормативных актов 1789 г., в которых и была провозглашена основная идея свободы и равенства французского конституционализма [32]. Эта идея первоначально была подкреплена революционными документами — Декларацией прав человека и гражданина и декретом «Об уничтожении феодальных прав и привилегий» 1789 г. [33], а также последующим законом «О порядке упразднения феодальных прав» 1790 г. [34].

Согласно указанным нормативным правовым актам во Франции были предоставлены основные права и свободы многочисленной категории граждан, составлявшей практически 75 % населения: городские и сельские жители, бывшие крестьяне, в отношении которых было установлено формальное равенство перед законом, наряду с представителями высших сословий, в том числе и в праве свободного занятия торговлей и иной хозяйственно-предпринимательской деятельностью [35].

Так, в соответствии с декретом Учредительного собрания от 11 августа 1789 г. «Об уничтожении феодальных прав и привилегий» в сфере налогообложения упразднялись различного рода привилегии, взимание налогов должно было осуществляться со всех граждан в однообразной форме и способе с учетом принципа пропорциональности в их распределении среди налогоплательщиков [36].

Однако основным нормативным актом, провозгласившим свободу предпринимательской деятельности во Франции, явился де-

крет «О свободе занятия торговлей и промышленностью» от 17 марта 1791 г., когда была окончательно провозглашена свобода труда. Целью указанного декрета было установление такого права для всех категорий жителей, независимо от сословной принадлежности. Тем самым, по замыслу законодателя в лице французского Конституционного собрания, была реализована одна из составляющих французского конституционализма — идея свободы в части свободы торговли и других промыслов. Существовавшие во Франции в указанный период цехи и гильдии отменялись, разрушая монополию отдельных промышленных корпораций, каждый французский гражданин мог заниматься любым промыслом [37].

Но при этом в декрете закреплялось, что «каждому лицу предоставляется право производить торговлю или заниматься той профессией, искусством и ремеслом, каким кто пожелает, но это лицо обязывается предварительно выбрать патент, за что должен уплачивать причитающуюся сумму по установленной таксе» [38].

Занятие промыслом предполагало одно важное условие — обязанность выкупить патент-разрешение как документ, подтверждающий наличие права свободного занятия предпринимательской деятельностью. Стоимость патента представляла собой своеобразный налог. Установление данного налога предусматривало обязательную выплату предпринимателем определенной части своих предполагаемых доходов от разного рода промысловых занятий в казну государства [39]. Такой налог стал именоваться во Франции промысловым, или *contribution des patentes* [40].

Непосредственно сам термин *contribution* во французском законодательстве происходил от латинского *contribuere* [41], что означало «вносить свой вклад», и был введен для общего обозначения понятия налога во Франции после революции 1789 г. Таким образом, каждый гражданин Французской Республики должен уплачивать налоги.

Тем самым французский законодатель, реализуя революционные идеи солидарности для всех французских граждан, устанавливал, что каждый гражданин Французской Республики, внося свой вклад в ее дальнейшее процветание, обязан уплачивать налоги сообразно своим способностям и возможностям [42].

По декрету 1791 г. во Франции налогоплательщиками являлись лица, занимающиеся предпринимательской деятельностью в виде промыслов в сфере торговли и промышлен-

ности с использованием капиталовложений, а также личной промысловой деятельностью без использования такового. Для реализации предоставленной свободы на занятие разного рода предпринимательской деятельности французские граждане обязаны были выкупить патент, который оплачивался по установленному тарифу соответственно наемной стоимости квартир, лавок, магазинов и мастерских, занимаемых промышленниками [43].

Данный декрет положил начало патентной системе. С этого времени разрабатывается ряд частных поправок и дополнений, объединенных законом 1798 г., основные начала которого заключаются в следующем. *Постоянный оклад* для немногих предприятий установлен вне зависимости от количества населения; все же прочие виды торговли и промышленности были разделены «по их сравнительному значению на 7 классов, а каждый класс по количеству населения на 7 отделов; постоянный оклад взимался, соответственно этой росписи, по особой таксе, *пропорциональный же оклад* определен в размере 1/10 платы за помещения для всех вообще промышленников, за исключением некоторых более мелких плательщиков, вовсе освобожденных от пропорционального обложения» [44].

Указанные принципы налогообложения нашли свое отражение в дальнейшем в конституционном законодательстве Франции. Например, в Конституции от 3 сентября 1791 г. закреплялся принцип равномерного распределения налоговых сборов между всеми гражданами в зависимости от их состояния, предоставляя возможность французским гражданам самим определять целесообразность взимания налогов, их размер, основания раскладки, способ взимания и срок [45].

Наиболее прогрессивные положения в части свободы предпринимательства и его налогообложения содержались уже в новой Конституции Франции от 24 июня 1793 г. и вошедшей в нее измененной Декларации прав человека и гражданина, отражающих интересы мелких буржуа-собственников [46].

Так, французский Национальный конвент провозглашал республиканскую форму правления, уточняя предоставляемые равные экономические права и гарантии реализации этой свободы представителям всех сословий. А именно всем гражданам разрешалось заниматься любой деятельностью: земледелием, промыслом, торговлей; лишение части собственности граждан без их согласия не допускалось, все налоги должны были устанавли-

ваться на основании закона в «интересах общей пользы», и каждый гражданин должен был исполнять «почетную обязанность делать взносы на государственные расходы» [47]. Однако Конституция Франции 1793 г. так и осталась декларативным документом, не вступив в законную силу [48].

Развивая идеи свободы и равенства, другая Конституция Франции, принятая 22 августа 1795 г., отражала уже интересы в большей степени крупных буржуа-собственников. В защиту права собственности закреплялась гарантия права пользования и распоряжения «своими доходами, плодами своего труда и мастерства», а налоги должны были распределяться «между налогоплательщиками в зависимости от их возможностей» [49]. Аналогичные положения в отношении гарантий свободы труда и предпринимательской деятельности, об отчуждаемости собственности и обязанности французских граждан уплачивать государственные налоги нашли свое подтверждение в последующей французской Конституции 1799 г.

Таким образом, именно во Франции впервые еще в конце XVIII в. были закреплены основные принципы патентной системы налогообложения торгово-промышленных предприятий, заключающиеся в попытке установления справедливости и уравнительности в налогообложении предпринимателей, отображающие намерение французского правительства добиться, прежде всего, облегчения положения представителей мелкой торговли и промышленности [50].

Патентный налог во Франции просуществовал до конца XX в. и трансформировался в налог на прибыль, который в настоящее время уплачивают предприятия (организации) различной формы собственности со своего дохода [51]. При этом налог на получаемую прибыль в современной Франции уплачивают физические лица, занимающиеся предпринимательской деятельностью на профессиональной основе, но не получающие заработную плату [52]. К таким лицам относятся преимущественно представители творческих профессий: журналисты, писатели, художники, артисты, также это могут быть адвокаты и их помощники и все иные лица, занимающиеся индивидуальным предпринимательством на профессиональной основе на принципах свободного гонорара. Данный вид налога во Франции сегодня именуется *профессиональным* [53].

Следует отметить, что Франция считается страной с высокой налоговой культурой,

имеющей длительный исторический период своего развития, что «позволяет и не мешает государству каждые 25–30 лет проводить налоговые реформы» [54]. Поэтому действия французского законодательства в сфере налогообложения предпринимательской деятельности способствовали накоплению достаточного опыта правоприменительной практики, позволившего другим европейским государствам проанализировать финансовые результаты действия патентной системы во Франции на протяжении XVIII–XIX вв. и использовать лучшие разработки французского законодателя для совершенствования национального налогового законодательства с целью проведения собственных реформ налогообложения в области предпринимательской деятельности.

Д. А. Пашенцев отмечает, что, допуская взаимобмен между правовыми системами и инкорпорирование наиболее удачных норм и институтов в правовые системы своих государств, их законодатель должен учитывать зависимость от конкретных условий функционирования указанной определенной правовой системы, ее предшествующий опыт, чтобы такие заимствования были успешными [55].

Для России таким заимствованием в сфере налогообложения предпринимательской деятельности во второй половине XIX в. был механизм патентной системы налогообложения предпринимательской деятельности законодательства Франции конца XVIII–XIX вв.

К изучению рассматриваемого вопроса в дореволюционный период истории нашего государства обращались выдающиеся русские ученые-юристы в области финансового права. К научным исследованиям по проблемам развития налогообложения предпринимательской деятельности во Франции можно отнести работы следующих авторов: Д. М. Львова («Промысловый налог и методы его установления в западноевропейских государствах и России» 1878 г.), А. М. Смирнова («Подходный налог во Франции» 1912 г.) и В. О. Судейкина («Прямые налоги и их организация во Франции» 1887 г.) [56].

По мнению отечественных правоведов XIX в., существенное достоинство французской патентной системы заключалось в том, что, кроме точно указанных в законе случаев, она не знала изъятий из налога: действие ее направлено на всех без исключения лиц, получающих прибыль от различных видов торговли и промышленности, а также от свободных профессий. Таким образом обеспечивалась возможность избежать произвола в

оценке при индивидуальном обложении, что определялось правилами, табелями и тарифами и чем устранялась возможность злоупотребления со стороны чинов податной администрации [57].

Помимо всего, к наиболее важным преимуществам французской системы относилось стремление облегчить бремя менее состоятельных плательщиков, не угнетая мелкой промышленности и торговли, и то, что в крупных отраслях она не допускает послаблений и максимальных пределов, выше которых не могло распространяться обложение. Поэтому этот налог нельзя было признать тяжелым, хотя каких-либо точных исчислений по этому предмету провести было невозможно. Приблизительно, по расчетам французского финансового ведомства, патентный налог без учета добавочных сантимов не превышал в большинстве случаев 3 % с прибыли [58].

В советский и современный периоды в России изысканиям по этому вопросу не уделялось достаточного внимания, как это было в отечественной юриспруденции конца XIX в. Поэтому исследование развития правового механизма налогообложения предпринимательской деятельности во Франции с современной точки зрения представляет особый научный интерес и практическую значимость в свете предстоящего решения поставленной задачи совершенствования и реформирования системы налогообложения в Российской Федерации.

1. Белов В. А., Прошунин М. М. Финансово-правовые институты зарубежных стран : учеб. пособие. М., 2012. С. 49.
2. Налоги : учеб. пособие / под ред. Д. Г. Черника. М., 1994. С. 13, 17.
3. Содномова С. К. Теория и история налогообложения : учеб. пособие. Иркутск, 2008. С. 15.
4. Девятова С. В., Кушцов В. И. Социально-экономические реформы Тюрго. Надежды и реальность // Соц.-гуманит. знания. 2011. № 6. С. 158–159.
5. Там же. С. 154.
6. Пушкарёва В. М. История финансовой мысли и политики налогов : учеб. пособие. М., 1996. С. 23–25.
7. Содномова С. К. Указ. соч. С. 54.
8. Пушкарёва В. М. Указ. соч. С. 56.
9. Skocpol T. States and Social Revolutions: a comparative analysis of France, Russia, and China. N. Y., 1979. P. 112–113.
10. Елинский А. В. Уголовно-правовые меры борьбы с уклонениями от уплаты налогов (зарубежный опыт) : монография. М., 2008. С. 7–8.
11. Рождение французской буржуазной политико-правовой системы (К 200-летию Великой французской буржуазной революции) / под ред. А. И. Королёва, К. Е. Ливанцева. Л., 1990. С. 50.
12. McMillan J. F. Twentieth — Century France: politics and society, 1898–1991. London, 2006. P. 87–89.
13. Alimento A. Réformes fiscales et crises politiques dans la France de Louis XV: De la taille tarifée au cadastre général. Bruxelles, 2008. P. 115–118.
14. Рубе В. А. Малый бизнес: история, теория и практика. М., 2000. С. 31.
15. Ковалевский М. М. Происхождение современной демократии. Т. 1: Общественный и политический строй Франции накануне революции. 3-е изд., испр. и доп. СПб, 1912. С. 373–375.

16. Там же. С. 378.
17. Блос В. История французской революции : пер. с нем. Харьков, 1923. С. 12.
18. Там же.
19. Ковалевский М. М. Указ. соч. С. 387.
20. Лабулэ Э. Французская администрация и законодательство (с приложением очерка политической деятельности и портрета автора). Публичные чтения Эдуарда Лабулэ, профессора Collège de France. СПб., 1870. С. 48.
21. Манфред А. З. Очерки истории Франции XVIII–XX вв. : сб. ст. М., 1961. С. 112.
22. Матъез Альбер. Французская революция. Ростов н/Д, 1995. С. 124.
23. Там же. С. 56–57.
24. Игнатов И. Н. Государственный строй Франции. Республика. М., 1917. С. 7–9.
25. Манфред А. З. Указ. соч. С. 112–113.
26. Даниленко В. Н. Декларация прав и реальность: К 200-летию Декларации прав человека и гражданина. М., 1989. С. 15.
27. Налоги и налогообложение. 6-е изд., доп. / под ред. М. Романовского, О. Врублевской. СПб., 2009. С. 20.
28. Раевич С. И. Гражданское право буржуазно-капиталистического мира в его историческом развитии. 1789–1926. М.; Л., 1929. С. 5.
29. Наказы третьего сословия депутатам Генеральных штатов [Электронный ресурс] / пер. с фр. яз. URL: <http://www.agitclub.ru/museum/revolution1/1789/nakaz.htm>
30. Даниленко В. Н. Указ. соч. С. 14.
31. Захер Я. М. Французская революция в документах 1789–1794. Л., 1926. С. 22–23.
32. Пашенцев Д. А. Французский конституционализм во второй половине XX в. // Учен. тр. Рос. акад. адвокатуры и нотариата. 2015. № 2 (37). С. 41.
33. Хрестоматия по всеобщей истории государства и права : учеб. пособие / сост. В. Н. Садиков. М., 2002. С. 391–392.
34. Конституция и законодательные акты буржуазных государств (XVII–XIX вв.) : сб. док. / под ред. П. Н. Галанзы. М., 1957. С. 235, 349.
35. Батыр К. И. История государства и права Франции периода буржуазной революции 1789–1794 гг. : учеб. пособие. М., 1984. С. 48–49, 53.
36. Ст. IX Декрета Учредительного собрания от 11 августа 1789 г. «Об уничтожении феодальных прав и привилегий» // Захер Я. М. Французская революция в документах 1789–1794. Л., 1926. С. 52.
37. Львов Д. М. Промысловый налог и методы его установления в Западно-Европейских государствах и России. Казань, 1878. С. 95.
38. Там же.
39. Dareste R. La justice administrative en France ou traité du contentieux de l'administration. Hennuyer, 1862. P. 406.
40. Янжул И. И. Основные начала финансовой науки: Учение о государственных доходах. М., 2002 (по изд. СПб., 1899). С. 334.
41. Рекош К. X. La Fiscalité Française et L'Europe: Le Français du Droit Fiscal. Налоги и налогообложение во Франции и Европа. Французский язык налогового права. М., 2005. С. 180–183.
42. Усова С. А., Горшкова В. Е. Сопоставительное исследование терминологии предметной сферы налогового права России и Франции // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 22. Теория переводоведения. 2008. № 2. С. 108.
43. Общий обзор западно-европейских систем обложения торговли и промыслов // Вестн. финансов, промышленности и торговли. 1898. № 20. С. 444.
44. Formery N. Evolution récente des problèmes posés par la contribution des patentes aux entreprises aqissant sur marché de taille nationale ou internationale. Paris, 1971. P. 31–32.
45. Ст. 13, 14 Декларации прав человека и гражданина в Конституции Франции от 3 сентября 1791 г. // Захер Я. М. Французская революция в документах 1789–1794. Л., 1926. С. 55.
46. Конституция и законодательные акты ... С. 330.
47. Ст. 17, 19 и 20 Декларации прав человека и гражданина 1793 г. и ст. 101 Конституции Франции от 24 июня 1793 г. // Конституция и законодательные акты ... С. 332, 341.
48. Конституция и законодательные акты ... С. 375.
49. Ст. 5, 16 Декларации прав человека и гражданина 1795 г. // Конституция и законодательные акты ... С. 381.
50. Villot J. La Réforme de la contribution des patentes. Paris, 1935. P. 7–11.
51. Тютюников Н. Н. Налоговые системы зарубежных стран : учебник. М., 2009. С. 73–75.
52. Art. 92–93 Code général des impôts [Electronics resource]. URL : <https://www.legifrance.gouv.fr>.
53. Налоги и налогообложение ... С. 402.
54. Белов В. А., Прошунин М. М. Указ. соч. С. 73.
55. Пашенцев Д. А. Правовые традиции России в условиях глобализации : монография. М., 2016. С. 52 (Актуальные юридические исследования).
56. Килинкарлова Е. В. Налоговое право зарубежных стран : учебник. М., 2015. С. 14.
57. Общий обзор западно-европейских ... С. 444.
58. Там же. С. 445.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Батыр К. И. История государства и права Франции периода буржуазной революции 1789–1794 гг. : учеб. пособие / К. И. Батыр. – М. : РИО ВЮЗИ, 1984. – 81 с.

Белов В. А. Финансово-правовые институты зарубежных стран : учеб. пособие / В. А. Белов, М. М. Прошунин. – М. : РIOR : Инфра-М, 2012. – 298 с.

Блос В. История французской революции : пер. с нем. / В. Блос. – Харьков : Пролетарий, 1923. – 366 с.

Даниленко В. Н. Декларация прав и реальность: К 200-летию Декларации прав человека и гражданина / В. Н. Даниленко. – М. : Междунар. отношения, 1989. – 208 с.

Девятова С. В. Социально-экономические реформы Тюрго. Надежды и реальность / С. В. Девятова, В. И. Кушцов // Соц.-гуманит. знания. – 2011. – № 6. – С. 146–171.

Елинский А. В. Уголовно-правовые меры борьбы с уклонениями от уплаты налогов (зарубежный опыт) : монография / А. В. Елинский. – М. : Изд. дом И. И. Шумиловой, 2008. – 176 с.

Захер Я. М. Французская революция в документах 1789–1794 / Я. М. Захер. – Л. : Прибой, 1926. – 379 с.

Игнатов И. Н. Государственный строй Франции. Республика / И. Н. Игнатов. – М. : Изд. Т-ва И. Д. Сыгина, 1917. – 56 с.

Килинкарлова Е. В. Налоговое право зарубежных стран : учебник / Е. В. Килинкарлова. – М. : Юрайт, 2015. – 354 с. – (Бакалавр и магистр. Академический курс).

Ковалевский М. М. Происхождение современной демократии. Т. 1: Общественный и политический строй Франции накануне революции / М. М. Ковалевский. – 3-е изд., испр. и доп. – СПб. : Просвещение, 1912. – 664 с.

Конституция и законодательные акты буржуазных государств (XVII–XIX вв.) : сб. док. / под ред. П. Н. Галанзы. – М. : Гос. изд-во юрид. лит., 1957. – 587 с.

Лабулэ Э. Французская администрация и законодательство (с приложением очерка политической деятельности и портрета автора). Публичные чтения Эдуарда Лабулэ, профессора Collège de France / Э. Лабулэ. – СПб. : Н. И. Ламанский, 1870. – 414 с.

Львов Д. М. Промысловый налог и методы его установления в Западно-Европейских государствах и России / Д. М. Львов. – Казань : Университет. тип., 1878. – 230 с.

Манфред А. З. Очерки истории Франции XVIII–XX вв. : сб. ст. – М. : Изд-во Акад. наук СССР, 1961. – 616 с.

Матъез Альбер. Французская революция / Альбер Матъез ; пер. с фр. К. И. Цидербаума. – Ростов н/Д : Феникс, 1995. – 576 с.

Налоги и налогообложение / под ред. М. Романовского, О. Врублевской. — 6-е изд., доп. — СПб. : Питер, 2009. — 528 с.

Общий обзор западно-европейских систем обложения торговли и промыслов // Вестн. финансов, пром-сти и торговли. — 1898. — № 20. — С. 443–446.

Пашенцев Д. А. Правовые традиции России в условиях глобализации : монография / Д. А. Пашенцев. — М. : Юркомпани, 2016. — 108 с. — (Актуальные юридические исследования).

Пашенцев Д. А. Французский конституционализм во второй половине XX в. // Учен. тр. Рос. акад. адвокатуры и нотариата. — 2015. — № 2 (37). — С. 40–43.

Пушкарёва В. М. История финансовой мысли и политики налогов : учеб. пособие / В. М. Пушкарёва. — М. : ИНФРА-М., 1996. — 192 с.

Раевич С. И. Гражданское право буржуазно-капиталистического мира в его историческом развитии. 1789–1926. Франция, Италия, Польша, Голландия, Румыния, Российская Империя, Австрия, Германия, Швейцария : учеб. пособие / С. И. Раевич. — М. ; Л. : Госиздат, 1929. — 310 с.

Рекош К. X. La Fiscalite Francaise et L'Europe: Le Francais du Droit Fiscal. Налогообложение во Франции и Европе. Французский язык налогового права / К. X. Рекош. — М. : Тезаурус, 2005. — 268 с.

Рождение французской буржуазной политико-правовой системы (К 200-летию Великой французской буржуазной революции) / К. Е. Ливанцев [и др.] ; под ред. А. И. Королёва, К. Е. Ливанцева. — Л. : Изд-во Ленингр. ун-та, 1990. — 184 с.

Рубе В. А. Малый бизнес: история, теория и практика / В. А. Рубе. — М. : Тенус, 2000. — 231 с.

Рудченко И. Я. Патентный налог во Франции // Вестн. финансов, пром-сти и торговли. — 1898. — № 12. — С. 767–770.

Содномова С. К. Теория и история налогообложения : учеб. пособие / С. К. Содномова. — Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2008. — 147 с.

Тютюриков Н. Н. Налоговые системы зарубежных стран : учебник / Н. Н. Тютюриков. — М. : Дашков и К, 2009. — 178 с.

Усова С. А. Сопоставительное исследование терминологии предметной сферы налогового права России и Франции / С. А. Усова, В. Е. Горшкова // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 22. Теория переводоведения. — 2008. — № 2. — С. 104–113.

Хрестоматия по всеобщей истории государства и права : учеб. пособие / сост. В. Н. Садиков. — М. : Велби, 2002. — 768 с.

Янжул И. И. Основные начала финансовой науки: Учение о государственных доходах / И. И. Янжул. — Репринт. изд. СПб., 1899. (Сер. Золотые страницы финансового права России). Т. 3. — М. : Статут, 2002. — 555 с.

Alimento A. Réformes fiscales et crises politiques dans la France de Louis XV: De la taille tarifée au cadastre général / A. Alimento. — Bruxelles : P. I. E. Peter Lang, 2008. — 402 p.

Code général des impôts en France [Electronics resource]. — URL: <https://www.legifrance.gouv.fr>.

Dareste R. La justice administrative en France ou traité du contentieux de l'administration / R. Dareste. — Hennuyer : Typographie Hennuyer, 1862. — 688 p.

Formery N. Evolution récente des problèmes posés par la contribution des patentes aux entreprises agissant sur marché de taille nationale ou internatio-

nale / N. Formery. — Paris : Elammarion, 1971. — Vol. 1. — 199 p.

McMillan J. F. Twentieth — Century France: politics and society, 1898–1991 / J. F. McMillan. — London : Hodder Arnold, 2006. — 261 p.

Skocpol T. States and Social Revolutions: a comparative analysis of France, Russia and China / T. Skocpol. — N. Y. : Cambridge Univ. Press, 1979. — 407 p.

Villot J. La Réforme de la contribution des patentes / J. Villot. — Paris : L. Rodestein, 1935. — Vol. 1. — 164 p.

REFERENCES

Batyr K. I. *Istorija gosudarstva i prava Francii perioda burjuaznoyi revoliucii 1789-1794*. Moscow, RIO VUZI, 1984. 81 p. (in Russian)

Belov V.A., Prochunin M.M. *Finansovo-pravovye instituty zarubejnyh stran*. Moscow, Rior: Infra-M, 2012. 298 p. (in Russian)

Blos V. *Istorija francuzskoyi revoliucii* (per. s nem.). Harkov, Proletarij, 1923. 366 p. (in Russian)

Danilenko V.N. *Deklaracija prav i realnost': K 200-letiju Deklaracii prav cheloveka i grajdantina*. Moscow, Mejdunar. otnohenija, 1989. 208 p. (in Russian)

Devjaytova S.V., Kupcov V.I. *Social'no-economichekije reformy Turgo. Nadejday i realnost'. Social'no-gumanitarnaje znaniya*, 2011, no 6, pp. 146-171. (in Russian)

Elinskiy A.V. *Ugolovno-pravovaje mery bor'by s uklonenijami ot uplaty nalogov (zarubejnuyi opyt)*. Moscow, Izd. Dom Chumilovoyi I.I., 2008. 176 p. (in Russian)

Zaher Ay.M. *Francuzskaja revoliucija v dokumentah 1789-1794*. Leningrad, Priboiy, 1926. 379 p. (in Russian)

Ignatov I.N. *Gosudarstvennyyi stryoyi Francii. Respublika*. Moscow, Izdanie T-va I.D.Sytina, 1917. 56 p. (in Russian)

Kilinkarova E.V. *Nalоговое pravo zarubejnyh stran: uchebnik dlja bakalavriata i magistratury*. Moscow, Izdatel'stvo Uraiyt, 2015. 354 p. (in Russian)

Kovalevskiy M.M. *Proishojdenie sovremennoyi demokratii. Tom 1. Obhhesstvennyyi i politicheskiyi stroyi Francii nakanune revoliucii*. Izd. 3, ispr. i dop. Sankt-Peterburg, Prosvetshenie, 1912. 664 p. (in Russian)

Galanza P.N. (red.). *Konstitucija i zakonodatel'nye akty burjuaznyh gosudarstv (XVII — XIX vv.)*. *Sbornik dokumentov*. Moscow, Gosudarstvennoe izdatel'stvo juridicheskoyi literatury, 1957. 587 p. (in Russian)

Labulje Je. *Francuzskaja administracija i zakonodatel'stvo (s prilozheniem ocherka politicheskoyi dejatel'nosti i portreta avtora)*. Publichnye chteniya Jeduarda Labulje, professora Collègede Frence. Sankt-Peterburg, N.I. Lamanskiy, 1878. 414 p. (in Russian)

L'vov D.M. *Promyslovyyi nalog i metody ego ustanovleniya v Zapadno-Evropeyskiyh gosudarstvah i Rossii*. Kazan', Univesitetskaja tipografija, 1878. 230 p. (in Russian)

Manfred A.Z. *Ocherki istorii Francii XVIII-XX vv*. Moscow, Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR, 1961. 616 p. (in Russian)

Cyderbaum K.I. (per.). *Mat'ez Al'ber. Francuzskaja revoliucija*. Rostov n/D, Feniks, 1995. 576 p. (in Russian)

Romanovskiy M., Vrublevskaya O. (red.) *Nalogi i nalogooblozhenie*. Sankt-Peterburg, Piter, 2009. 528 p. (in Russian)

Obshchiy obzor zapadno-evropeyskikh sistem oblozheniya torgovli i promyslov // Vestnik finansov, promyshlennosti i torgovli. Sankt-Peterburg, 1898, no 20, pp. 443-446. (in Russian)

Pashencev D.A. *Pravovye tradicii Rossii v usloviyah globalizatsii*. Moscow, Urkompani, 2016. 108 p. (in Russian)

Pashencev D.A. Francuzskiy konstitucionalizm vo vtoroy polovine XX veka. *Uchenye trudy Rossiyskoy akademii advokatury i notariata*, 2015, no 2 (37), pp. 40-43. (in Russian)

Pushkareva V.M. *Istoria finansovoy mysli i politiki nalogov: Uchebnoe posobie*. Moscow, INFRA-M., 1996. 192 p. (in Russian)

Raevich S.I. *Grajdansko pravo burjuazno-kapitalisticheskogo mira v ego istoricheskom razviti. 1789-1926. Francija, Italija, Pol'sha, Gollandija, Rumynija, Rossiyskaja imperija, Avstrija, Germanija, Shveytsarija*. Moscow, Leningrad, Gosizdat, 1929. 310 p. (in Russian)

Rekosh K.H. *La Fiscalite Francaise et L'Europe: Le Francais du Droit Fiscal. Nalogooblozhenie vo Francii i Evrope. Francuzskiy jazyk nalogovogo prava*. Moscow, Tezaurus, 2005. 268 p. (in Russian)

Livancev K.E. [i dr.], Koroleva A.I., Livanceva K.E. (red.). *Rojdenie francuzskoy burjuaznoy politiko-pravovoy sistemy (K 200-letiu Velikoy francuzskoy burjuaznoy revoliucii)*. Leningrad, Izdatel'stvo Leningrad. universiteta, 1990. 184 p. (in Russian)

Rubje V.A. *Malyi biznes: istorija, teorija i praktika*. Moscow, Teius, 2000. 231 p. (in Russian)

Rudchenko I.Ja. Patentnyy nalog vo Francii. *Vestnik finansov, promyshlennosti i torgovli*, 1898, no 12, pp. 776-770. (in Russian)

Sodnomova S.K. *Teorija i istorija nalogooblozheniya*. Irkutsk, 2008. 147 p. (in Russian)

Tjutjurikov N.N. *Nalogovye sistemy zarubejnyh stran*. Moscow, Dashkov i K, 2009. 178 p. (in Russian)

Usova S.A., Gorshkova V.E. Sopostovitel'noe issledovanie terminologii predmetnoy sfery nalogovogo prava Rossii i Francii. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 22. Teorija perevodovedeniya*. 2008, no 2, pp. 104-113. (in Russian)

Sadikov V.N. (sost.). *Hrestomatija po vseobshhej istorii gosudarstva i prava*. Moscow, Velbi, 2002. 768 p. (in Russian)

Janjul I.I. *Osnovnye nachala finansovoy nauki: Uchenie o gosudarstvennyh dohodah*. Moscow, Statut, 2002. 555 p. (in Russian)

Alimento A. Réformes fiscales et crises politiques dans la France de Louis XV: De la taille tarifée au cadastre général. Bruxelles, P.I.E. Peter Lang, 2008. 402 p.

Code général des impôts en France. URL: <https://www.legifrance.gouv.fr>.

Darest R. *La justice administrative en France ou traité du contentieux de l'administration*. Hennuyer, Tipographie Hennuyer, 1862. 688 p.

Formery N. *Evolution récente des problèmes posés par la contribution des patentes aux entreprises agissant sur marché de taille nationale ou internationale*. Paris, Elammarion, 1971, vol. 1. 199 p.

McMillan J.F. *Twentieth – Century France: politics and society, 1898-1991*. London, Hodder Arnold, 2006. 261 p.

Skocpol T. *States and Social Revolutions: a comparative analysis of France, Russia, and China*. N. Y., Cambridge Univ. Press, 1979. 407 p.

Villot J. *La Réforme de la contribution des patentes*. Paris, L.Rodestein, 1935, vol. 1. 164 p.

Realization of the Constitutional Principle of Freedom Business Activity in the Tax Legislation in France during the End of the Century XVIII

© Ganusenko I. V., 2018

This article is devoted to the study of the formation of tax legislation in the field of business taxation in France at the end of the at the end of the XVII century. Stages of formation of the French tax legislation in the specified period in the sphere of business, the reasons of carrying out by the French state bodies of reforms of the taxation in General are analyzed. In the article examines the rationale of the French thinkers XVIII century by F. Kene, V. Mirabo, V. Gurne, Z. Tyurgo, J.-B. Say the economic theory of the physiocrats in the field of taxation and the role of the state in the legal regulation of economic relations, the influence of economic doctrines on the formation of the French constitutional and tax law. The considered period for a research is justified by the adoption of the basic constitutional acts as a result of the French revolution of 1789, characterized by France as the first European state to consolidate the normative democratic ideas of the concept of the rule of law, which is to establish the principles of equality for all citizens in the implementation of their professional abilities and freedom to engage in any kind of professional activity. The article uses the method of historical-legal and comparative research, the influence of the patent system of taxation of France XVIII century on the mechanism of borrowing in the legal systems of European States, including The Russian Empire of the late XIX century. The research is based on texts of primary sources of normative legal acts of the French legislation of 1789–1799, theoretical political and legal doctrines of the French educators of XVIII of a century F. Volter, S. Monteske and J.-J. Russo, scientific views of the French and Russian scientists-lawyers of end XIX of a century, the Soviet scientists-historians of the beginning of XX and modern domestic and foreign scientists in the area of both the financial right, and state.

Key words: freedom of entrepreneurship, French educators, principles of the rule of law, French constitutional law, French patent tax, trade tax, income tax.